

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы Отечественная история History of the Homeland

**Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2025. № 28 (1)**

РЕДАКЦИЯ

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Редакциялық алқа

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Абдырахманов Толобек Әбілұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі (Қырғыз Республикасы, Бішкек)

Апендиев Тимур Әкімханұлы – PhD докторы, доцент, жетекші ғылыми қызметкер, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Горшенина Светлана Михайловна – PhD, тарих ғылымдарының кандидаты; CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/ Sorbonne университетінің зерттеу бөлімінің директоры (Франция, Париж)

Исмағұлов Оразақ Исмағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Қазақстан Республикасы Ұлттық музейінің физикалық антропология зертханасының меңгерушісі (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Шиндзи Като – PhD (археология бойынша), Нарадағы мәдени құндылықтардың ұлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара)

Бирсель Каракоч – Уппсала университетінің түркі тілдерінің профессоры (Швеция, Уппсала қ.)

Мионг Сун-ок – антропология ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (Корея, Сеул)

Қозыбаева Махаббат Маликовна – PhD доктор; Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің «Алаш» мәдениет және рухани даму институтының жетекші ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Астана қаласы)

Моррисон Александр – PhD, NewCollege профессоры, Оксфорд (Ұлыбритания, Оксфорд)

Мотузаите-Матузевичюте Гидре – археология ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс университетінің «Биоархеология» ғылыми орталығының жетекшісі (Литва, Вильнюс)

Муминов Әшірбек Құрбанұлы – тарих ғылымдарының докторы, арабтанушы, профессор; ИКҰ (Орталық Азия) ұйымдастыру қызметінің бас директорының кеңесшісі (Түркия, Стамбул)

Нұрсан Әлімбай – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Отенова Гүлфира Елубайқызы – тарих ғылымдарының докторы, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің профессоры (Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.)

Оутрам Алан – археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер)

Романова Екатерина Назаровна – Солтүстіктің байырғы халықтарының мәселелері және гуманитарлық зерттеулер институтының этнологиялық зерттеулер орталығының жетекшісі (АН СР(Ы) ХР) (Ресей Федерациясы, Якутск қ.)

Рюосуке Оно – Васеда университетінің тереңдетілген гуманитарлық зерттеулер орталығының доценті (Жапония, Токио)

Сәбитов Жақсылық Мұратұлы – Жошы Ұлысын зерттеу ғылыми институтының директоры, PhD доктор (Қазақстан Республикасы, Астана қаласы)

Томохико Уяма – PhD докторы, Хоккайдо университетінің славян және еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония, Саппоро)

Финке Питер – PhD докторы, Цюрих университетінің Макс Планк институтының профессоры (Швейцария, Цюрих)

Шотанова Ғалия Айтжанқызы – тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Жауапты редактор

Абдулина Ақсұңқар Тұрсынқызы

Жауапты хатшы және редактор

Мырзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Редакторлар

Қасымова Дидар Бейсенғалиқызы

Черниенко Денис Аркадьевич

Досымбетов Нұрлыбек Айдарбекұлы

Көбеев Рүстем Джаулыбайұлы

Техникалық көмек

Қонырбеков Медет Жаугааштыұлы

Зікірбаева Венера Серікқызы

Копеева Сания Жуматайқызы

РЕДАКЦИЯ**Главный редактор**

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Члены редакционной коллегии

Абиля Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор (Республика Казахстан, г. Астана)

Абдырахманов Толобек Абилович – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР (Кыргызская Республика, г. Бишкек)

Апендиев Тимур Акимханович – PhD, ассоциированный профессор, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Горшенина Светлана Михайловна – доктор PhD, кандидат исторических наук; директор по исследованиям CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Университет Сорбонны (Франция, г. Париж)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (Республика Казахстан, Астана)

Като Синдзи (Shinji Kato) – PhD (в области археологии), Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара)

Бирсель Каракоч, профессор тюркских языков, Уппсальский университет (Швеция, г. Уппсала)

Мионг Сун-ок – доктор антропологии, ассоциированный профессор (Корея, г. Сеул)

Козыбаева Махаббат Маликовна – доктор PhD; ведущий научный сотрудник Института культуры и духовного развития «Алаш» Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Астана)

Моррисон Александр – PhD, профессор NewCollege, Оксфорд (Великобритания, Оксфорд)

Мотузаите-Матузевичюте Гидре – доктор археологии, профессор, руководитель Научного центра «Биоархеология» Вильнюсского университета, (Литва, г. Вильнюс)

Муминов Аширбек Курбанович – доктор исторических наук, арабист, профессор; консультант Генерального директора по организационной деятельности ОИК (Центральная Азия), (Турция, Стамбул)

Нурсан Алимбай – кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Отеева Гульфира Елубаевна – доктор исторических наук, профессор Павлодарского педагогического университета им. А.Х. Маргулана (Республика Казахстан, г. Павлодар)

Оутрам Алан – доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер)

Романова Екатерина Назаровна, руководитель Центра этнологических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера (ИГИ АН РС(Я)) (Российская Федерация, г. Якутск)

Рюосуке Оно – доцент, Центр перспективных гуманитарных исследований, Университет Васеда (Япония, г. Токио)

Сабитов Жаксылык Муратович – директор Научного института изучения Улуса Джучи, доктор PhD (Республика Казахстан, г. Астана)

Томохико Уяма – PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований университета Хоккайдо (Япония, г. Саппоро)

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, г. Цюрих)

Шотанова Галия Айтжановна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Ответственный редактор

Абдулина Аксункар Турсуновна

Ответственный секретарь и редактор

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Научные редакторы:

Касымова Дидар Бейсенгалиевна

Черниенко Денис Аркадьевич

Досымбетов Нурлыбек Айдарбекович

Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Техническое сопровождение

Конырбеков Медет Жаугаитиевич

Зикирбаева Венера Сериковна

Копеева Саня Жуматаевна

EDITORIAL TEAM**Editor-in-Chief**

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, general Director of Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Editorial board members

Abil Erkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Republic of Kazakhstan, Astana)

Abdyrakhmanov Tolobek Abilovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (Kyrgyz Republic, Bishkek)

Apendiev Timur Akimkhanovich – PhD, associate professor, leading researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Gorshenina Svetlana Mikhailovna – PhD, Candidate of Historical Sciences; Research Director of CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Sorbonne University (France, Paris)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Laboratory of Physical Anthropology of the National Museum of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana)

Shinji Kato – PhD (Archaeology), Nara National Research Institute for Cultural Properties (Japan, Nara)

Birsel Karakoch – Professor of Turkic Languages, Uppsala University (Sweden, Uppsala)

Myong Soon-ok – PhD (Anthropology), Associate Professor (Seoul, Korea)

Kozybaeva Makhabbat Malikovna – PhD; Leading Researcher, Institute of Culture and Spiritual Development «Alash» of the L.N. Gumilyov Eurasian National University (Republic of Kazakhstan, Astana)

Morrison Alexander – PhD, Professor, New College, Oxford (United Kingdom, Oxford)

Motuzaitė-Matuzevichute Gidrė – Doctor of Archaeology, Professor, Head of the Scientific Center «Bioarchaeology» of Vilnius University, (Lithuania, Vilnius)

Muminov Ashirbek Kurbanovich – Doctor of Historical Sciences, Arabist, Professor; Consultant to the Director General for Organizational Activities of the OIC (Central Asia), (Turkey, Istanbul)

Nursan Alimbay – Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Otepova Gulmira Elubayevna – Doctor of Historical Sciences, Professor at the A. Margulan Pavlodar Pedagogical University (Republic of Kazakhstan, Pavlodar)

Outram Alan – Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter)

Romanova Ekaterina Nazarovna – Head of the Center for Ethnological Research, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North (IHR RAS (Yakutia)) (Russian Federation, Yakutsk)

Ryuosuke Ono – Associate Professor, Center for Advanced Humanitarian Studies, Waseda University (Japan, Tokyo)

Sabitov Zhaksylyk Muratovich – Director of the Scientific Institute for the Study of the Ulus of Jochi, PhD (Republic of Kazakhstan, Astana)

Tomohiko Uyama – PhD, Professor, Center for Slavic-Eurasian Studies, Hokkaido University (Japan, Sapporo)

Finke Peter – PhD, Professor, Max Planck Institute, University of Zurich (Switzerland, Zurich)

Shotanova Galiya Aitzhanovna – Candidate of historical sciences, leading researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Editor-in-Chief

Abdulina Aksunkar Tursunovna

Responsible Secretary and Editor

Murzakhodjaev Kuanysh Madievich

Scientific Editors:

Kasymova Didar Beysengalieвна
Chernienko Denis Arkadyevich
Dosymbetov Nurlybek Aidarbekovich
Kubeev Rustem Dzhaubayuly

Technical support

Konyrbekov Medet Zhaugashtievich
Zikirbaeva Venera Serikovna
Kopeeva Saniya Zhumataevna



Published in the Kazakhstan
Otan tarikhy
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2025. Vol. 28. Is. 2. Pp. 396–414
Journal homepage:
<https://otan.history.iie.kz>



FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20

https://doi.org/10.51943/2788-9718_2025_28_2_396-414

НЕМЦЫ В КАЗАХСКОЙ ССР В 1950–1970-е ГОДЫ: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Дидар Бейсенғалиевна Касымова¹, Анара Еркеновна Каримова², Болат Кудайбергеноулы³

¹Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
(д. 28, ул. Шевченко, 050010, Алматы, Республика Казахстан)
Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
<https://orcid.org/0000-0001-8521-9818>. E-mail: didarkassymova87@gmail.com

²НАО «Павлодарский педагогический университет им. Әлкей Марғұлан»
(д. 60, ул. Олжабай батыр, 140000, Павлодар, Республика Казахстан)
Кандидат исторических наук, ассоциированный профессор
<https://orcid.org/0000-0002-3246-2272>. E-mail: ake073@mail.ru

³НАО «Павлодарский педагогический университет им. Әлкей Марғұлан»
(д. 60, ул. Олжабай батыр, 140000, Павлодар, Республика Казахстан)
Кандидат исторических наук, ассоциированный профессор
<https://orcid.org/0000-0002-7864-6309>. E-mail: k.bolat75@mail.ru

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2025

© Касымова Д.Б., Каримова А.Е., Кудайбергеноулы Б., 2025

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются аспекты социальной политики советского режима в отношении немецкого населения в 1950–1970-е гг. Социальная политика советского режима при декларируемой универсальности отличалась в отношении групп населения и менялась в ходе реализации программных целей по пути продвижения через строительство социализма к светлому будущему. Немецкое население прошло через сложные этапы насильственного переселения, депортации, режима спецпоселений и жестко контролируемого принудительного проживания в определенных местах Казахстана, и даже после смены режима находилось под контролем государственных структур. Это во многом определило их социальный статус и отношение к советскому государству, которое не было патроном по отношению к немцам. *Цель и задачи* статьи состоят в определении специфики социальной политики советского государства по отношению к немцам. Их статус менялся в зависимости внутренней политики и внешнеполитических целей (фашистская Германия, две Германии) от неблагонадежных до этнической группы-модели. *Материалы и методы исследования.* В работе использованы документы правительства СССР и ЦК КП Казахстана в отношении депортированных этнических групп (в том числе и немцев), воспоминания потомков семей депортированных немцев. Для объяснения политики СССР в отношении депортации немецкого населения (как и других этносов) применена теории Т. Мартина; в качестве объяснительной модели политики советского режима по формированию новой исторической общности – советский народ – социальный конструктивизм; для объяснения линии

поведения немецкого населения в плане выработки стратегии выживания в иноэтничной и политически враждебной среде – теория Р. Брубейкера. Методы исследования – принцип историзма, статистический, компаративный, ивент- и контент анализ. *Результаты.* В отношении немцев, как и других депортированных групп, советское государство проводило политику по дискриминации / выделению по этническому признаку, исключению и преследованиям / выселению / депортации/ принудительному заселению и строго контролировало все аспекты жизнедеятельности. Постепенно государственная политика в отношении немецкого населения менялась, и к концу 1980-х гг. немцы рассматривались как равноправная этническая группа в составе советского народа и народов Казахстана, но в то же время немцы находились в поиске государства-патрона. *Выводы.* Немецкий этнос в реалиях советской системы реализовывал стратегию выживания и успешной адаптации к общественно-политическим и социально-экономическим условиям середины XX века. Различные каналы мобильности, опыт длительного проживания в смешанной иноэтничной среде приводили к формированию необходимых социокультурных практик, характерных в целом советскому образу жизни.

Ключевые слова: Казахская ССР, советское правительство, немецкое население, депортация, социальная политика

Благодарность. Статья выполнена в рамках реализации проекта «Социальная политика в Казахстане в исторической динамике (20-е – 80-е годы XX века)» (№ АР 23490001).

Для цитирования: Касымова Д.Б., Каримова А.Е., Кудайбергеноулы Б. Немцы в Казахской ССР в 1950–1970-е годы: социальные аспекты // Отан тарихы. 2025. Т. 28. № 2. С. 396–414 [на рус.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_2_396-414

1950–1970 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚ КСР-ІНДЕГІ НЕМІСТЕР: ӘЛЕУМЕТТІК АСПЕКТІЛЕР

Дидар Бейсенғалиевна Касымова¹, Анара Еркеновна Каримова², Болат Құдайбергеноулы³

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(28-үй, Шевченко көш., 050010, Алматы, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер
<https://orcid.org/0000-0001-8521-9818>. E-mail: didarkassymova87@gmail.com

²«Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті» КЕАҚ
(60-үй, Олжабай батыр көш., 140000 Павлодар, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
<https://orcid.org/0000-0002-3246-2272>. E-mail: ake073@mail.ru

³«Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті» КЕАҚ
(60-үй, Олжабай батыр көш., 140000 Павлодар, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
<https://orcid.org/0000-0002-7864-6309>. E-mail: k.bolat75@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2025

© Касымова Д.Б., Каримова А.Е., Кудайбергеноулы Б., 2025

Аңдатпа. *Kіріспе.* Мақалада 1950–1970 жылдардағы Кеңес өкіметінің неміс халқына қатысты әлеуметтік саясатының аспектілері қарастырылған. Кеңес өкіметінің әлеуметтік саясаты жария етілген әмбебаптығына қарамастан, халық топтарына қатысты саясаты ерекшеленді және социализм құрылысы арқылы жарқын болашаққа ілгерілеу жолында бағдарламалық мақсаттарды жүзеге асыру барысында өзгергені мәлім. Неміс халқы күштеп қоныс аударудың, жер аударудың, арнайы қоныстандыру режимдері мен Қазақстанның белгілі бір жерлерінде қатаң бақыланатын мәжбүрлі тұрудың қиын кезеңдерін бастан өткерді, ал билік ауысқаннан кейін де мемлекеттік құрылымдардың бақылауында болды. Бұл көбінесе олардың әлеуметтік жағдайын және немістерге қатысты Кеңес мемлекетінің сенімсіздік көзқарасын анықтады. *Мақаланың мақсаты мен міндеттері.* Кеңес мемлекетінің немістерге қатысты әлеуметтік саясатының ерекшеліктерін анықтау. Олардың

мәртебесі ішкі саясат пен сыртқы саяси мақсаттарға байланысты өзгерді (фашистік Германия, екі Германия), яғни сенімсіз этникалық топ ретінде. *Материалдар мен зерттеу әдістері:* жұмыста КСРО үкіметі мен Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің жер аударылған этникалық топтарға (соның ішінде немістерге) қатысты құжаттары және жер аударылған немістер отбасыларының ұрпақтарының естеліктері пайдаланылды. КСРО-ның неміс халқын (басқа этникалық топтар сияқты) депортациялауға қатысты саясатын түсіндіру үшін Т. Мартиннің теориясы пайдаланылды; Кеңес өкіметінің жаңа тарихи қауымдастықты – кеңес халқын – әлеуметтік конструктивизмді қалыптастыру саясатының түсіндірме үлгісі ретінде; неміс халқының мінез-құлқын жат және саяси дұшпандық ортада өмір сүру стратегиясын жасау тұрғысынан түсіндіру – Р. Брубейкер теориясы қолданылды. Зерттеу әдістері – тарихилық, статистикалық, салыстырмалы, оқиғалық және мазмұндық талдау принципі. *Нәтижелер:* немістерге қатысты, басқа депортацияланған топтар сияқты, Кеңес мемлекеті кемсіту / этникалық профилактика, шеттету және қудалау / қуып шығару / жер аудару / мәжбүрлеп қоныстандыру саясатын жүргізді және өмірдің барлық аспектілерін қатаң бақылауға алды. Неміс халқына қатысты саясат бірте-бірте өзгергеніне қарамастан және 1980 жылдардың соңына қарай немістер кеңес халқы мен Қазақстан халықтарының ішінде тең құқықты топтар ретінде қарастырылса да, олар (немістер) қамқоршы мемлекет іздеуде болды. *Қорытынды.* Кеңестік жүйенің шындығында неміс этносы XX ғасырдың ортасындағы қоғамдық-саяси және әлеуметтік-экономикалық жағдайларда аман қалу және сәтті бейімделу стратегиясын жүзеге асырды. Ұтқырлықтың түрлі арналары мен аралас этникалық ортада ұзақ өмір сүру тәжірибесі неміс тұрғындарына жалпы кеңестік өмір салтына тән қажетті әлеуметтік-мәдени тәжірибелерді қалыптастырды.

Түйін сөздер: Қазақ КСР, Кеңес үкіметі, неміс халқы, жер аудару, әлеуметтік саясат

Алғыс. Мақала «Қазақстандағы тарихи динамикадағы әлеуметтік саясат (XX ғасырдың 20–80 жылдары)» жобасын іске асыру шеңберінде орындалды (№ АР 23490001).

Дәйексөз үшін: Қасымова Д.Б., Кәрімова А.Е., Құдайбергенұлы Б. 1950–1970 жылдардағы Қазақ КСР-індегі немістер: әлеуметтік аспектілер // Отан тарихы. 2025. Т. 28. № 2. 396–414-бб. [орыс.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_2_396-414

GERMANS IN THE KAZAKH SSR IN THE 1950s AND 1970s: SOCIAL ASPECTS

Didar Beisengalieva¹, Kassymova¹, Anara Erkenovna Karimova², Bolat Kudaibergenuly³

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher
<https://orcid.org/0000-0001-8521-9818>. E-mail: didarkassymova87@gmail.com

²Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University
(60, Olzhabai batyr str., 140000 Pavlodar, Republic of Kazakhstan), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
<https://orcid.org/0000-0002-3246-2272>. E-mail: ake073@mail.ru

³Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University
(60, Olzhabai batyr str., 140000 Pavlodar, Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
<https://orcid.org/0000-0002-7864-6309>. E-mail: k.bolat75@mail.ru

© Valikhanov IHE, 2024

© Kassymova D.B., Karimova A.E., Kudaibergenuly B., 2025

Abstract. Introduction. The article deals with the aspects of the Soviet regime's social policy towards the German population in 1950–1970s. The social policy of the Soviet regime, despite its declared universality, differed in relation to population groups and changed in the course of implementation of programme goals on the way of advancement through the construction of socialism to a bright future. The German population went through the complex stages of forced resettlement, deportation, the regime of special settlements and strictly controlled forced residence in certain places in Kazakhstan, and even after the regime change was

under the control of state structures. This largely determined their social status and attitude towards the Soviet state, which was not a patron towards the Germans. *The aim and objectives* of the article are to determine the specifics of the social policy of the Soviet state towards the Germans. Their status changed depending on domestic policy and foreign policy goals (Nazi Germany, two Germanys) from unreliable to ethnic group-model. *Materials and methods of research*. The paper uses documents of the USSR government and the Central Committee of the Communist Party of Kazakhstan in relation to the deported ethnic groups (including Germans), memories of descendants of the families of deported Germans. To explain the policy of the USSR in relation to the deportation of the German population (as well as other ethnic groups) the theory of T. Martin was applied; as an explanatory model of the policy of the Soviet regime to form a new historical community – the Soviet people – social constructivism; to explain the line of behaviour of the German population in terms of developing a strategy of survival in a foreign ethnic and politically hostile environment – the theory of R. Brubaker. Research methods – the principle of historicism, statistical, comparative, event and content analysis. *Results*. In relation to Germans, as well as other deported groups, the Soviet state pursued a policy of ethnic discrimination / segregation, exclusion and persecution / expulsion / deportation / forced settlement and strictly controlled all aspects of life. Gradually the policy towards the German population changed, and by the end of the 1980s Germans were seen as an equal ethnic group within the Soviet people and the peoples of Kazakhstan, but at the same time Germans were in search of a patron state. *Conclusions*. The German ethnos in the realities of the Soviet system realized the strategy of survival and successful adaptation to the socio-political and socio-economic conditions of the mid-twentieth century. Various channels of mobility, the experience of long-term residence in a mixed foreign-ethnic environment led to the formation of necessary socio-cultural practices characteristic of the Soviet way of life in general.

Keywords: Kazakh SSR, Soviet government, German population, deportation, social policy

Gratitude. The article was carried out within the framework of the project «Social policy in Kazakhstan in historical dynamics (20s–80s of the twentieth century)» (No AR 23490001).

For citation: Kassymova D.B., Karimova A.E., Kudaibergenuly B. Germans in the Kazakh SSR in the 1950s and 1970s: social aspects // Otan tarikhy. 2025. Vol. 28. No. 2. Pp. 396–414 [in Russ.].

DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_2_396-414

Введение. В научной литературе на основании разнообразных источников достаточно полно разработаны аспекты политики советского государства в отношении немцев – история их расселения по территории Казахстана, депортация, правовые акты, мемуары. Однако не выделена именно социальная составляющая проживания немцев в Казахстане, поскольку она определялась их статусными параметрами и стала одной из причин выезда немцев после распада СССР.

Население Казахской ССР в 1930–1980-е гг. формировалось в ходе проведения модернизационных проектов по превращению республики в индустриально-аграрный комплекс и миграционных волн (депортаций, насильственных переселений, ссылок, формирования спецпоселений и лагерей ГУЛАГа, целина, создание промышленных зон). Социальная политика советского режима при декларируемой универсальности отличалась в отношении групп населения и менялась в ходе реализации программных целей по пути продвижения через строительство социализма к светлому будущему.

Немецкое население в Казахстане было сформировано несколькими волнами добровольного и принудительного переселения из европейской части России с XIX в. Их расселение было частью государственной политики Российской империи по экономическому освоению ряда регионов Казахстана в целом и наполнению европейским социокультурным компонентом, а с точки зрения критериев безопасности – отдаление от центров экономической активности и внешних (европейских) границ. Переселение немцев из европейской части СССР режимом большевиков также отвечало этим задачам. Но с началом Второй мировой войны переселение немцев уже стало насильственной депортацией, хотя с социально-экономической точки зрения, суть их политики не изменилась – они представляли собой один из необходимых компонентов по окультуриванию Степи и её населения (казахов). В ходе депортации с середины 1930-х гг. на территорию Казахстана прибыло 400 тыс. немцев – так называемых спецпереселенцев. Статус депортированных немцев менялся несколько раз – от депортированных через спецпоселенцев до советских граждан под особым контролем – и зависел от внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов, что напрямую влияло на социальную составляющую их существования. Немецкое население находилось под

особым контролем структур безопасности (КГБ, МВД), партийных и советских органов, как и все депортированные. К концу 1980-х гг. немцы в Казахстане стали третьим этносом после русских и казахов.

В статье ставится задача рассмотреть социальные аспекты жизни немецкого населения Казахстана в 1950–1970-е гг. Какие стороны жизни немецкого населения представляли особый интерес советских органов, и какие меры предпринимались по дальнейшей советизации немцев? В начале 1960-х гг. руководство СССР в Новой редакции Программы КПСС объявило о наступлении нового этапа в жизни страны, и был принят курс на построение коммунистического общества, что предполагало более полное сближение наций на истинно демократической, интернационалистской базе. Этнические различия должны были исчезнуть, но в отношении бывших депортированных групп также происходили некоторые изменения.

Материалы и методы. В работе использованы документы Правительства СССР и ЦК КП Казахстана в отношении депортированных этнических групп (в том числе немцев), воспоминания потомков семей депортированных немцев.

Для объяснения политики СССР в отношении депортации немецкого населения (как и других этносов) применена теории Т. Мартина; в качестве объяснительной модели политики советского режима по формированию новой исторической общности – советский народ – социальный конструктивизм; для объяснения линии поведения немецкого населения в плане выработки стратегии выживания в иноэтнической и политически враждебной среде – теория Р. Брубейкера. Согласно теории структурно-функционального анализа Т. Парсонса, тип советского общества – универсалистский, тоталитарный, или авторитарный, в котором группы вынуждены следовать предписанным нормам поведения и ценностям [Брубейкер, 2012]. Социальная политика понимается и как целенаправленная деятельность государства по перераспределению ресурсов среди граждан с целью достижения благополучия [Social Policy, 1999]. Социальная политика включает социальное обеспечение, здравоохранение, образование, жилье и занятость [Rys, 1966].

Обсуждение. Тема «Немцы в Казахстане» имеет широкое исследовательское поле, на котором плодотворно работают ученые. Особенности семейных практик в советское время были изучены О.Б. Наумовой на основе полевых материалов [Наумова, 1987]. Л.А. Бургарт рассмотрела различные аспекты жизни немцев в Восточном Казахстане – этапы расселения, организация экономической и религиозной жизни [Бургарт, 1997; 1999; 2001]. Проблемы духовного развития немецкого населения в условиях депортации глубоко проанализированы писателем Г. Бельгером [Бельгер, 1998: 209–237]. История немецкого населения Казахстана исследована В.Э. Кригером [Кригер, 1999; 2006]. В монографиях Ю.И. Подопригоры рассмотрены этносоциальные аспекты жизни немцев в Казахстане с конца XIX в. [Подопригора, 2010; 2016].

Результаты. Политика в отношении депортированных групп по «встраиванию» их в процессы строительства социализма зависела от нескольких факторов – выделение их в категории по статусным параметрам именно по этническому критерию. Социальная политика в СССР декларировалась как универсальная, но имела свои особенности в отношении этнических групп, статус которых менялся на протяжении всего существования Советского Союза [Кириллов].

Переселение немцев до 1940 г. было частью зачистки населения от неблагонадежных в социальном плане выходцев из эксплуататорских слоев общества и кулаков. Они были лишены многих социальных прав – принудительное проживание на определенных территориях, запреты на занятия экономической деятельностью, получение образования на немецком языке, религиозные гонения. С началом войны отношение к немцам резко поменялось. 26 августа 1941 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об упразднении немецкой автономной области в Поволжье», 12 сентября 1941 г. приняты постановления «О размещении немцев Поволжья в Казахстане», 3 октября того же года – «О переселении немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР» [табл. 1, 2].

Таблица 1. Депортация немцев в Казахстан на 25 ноября 1941 г. [Бугай, 1992: 75].

Регионы, города	Запланировано	Реальное количество
Южный Казахстан	48000	23832
Джамбул	41000	20994
Северный Казахстан	60000	48303
Алма-Ата	30000	8761

Актюбинск	15000	5554
Павлодар	45000	43202
Кустанай	60000	30010
Ақмолинск	60000	56753
Восточный Казахстан	32000	28136
Караганда	29000	8304
Семипалатинск	50000	38170
Кызыл-Орда	15000	3608
Всего	485000	315627

Таблица 2. Из «Справки о прибытии переселяемых немцев в места поселения» по состоянию на 18 сентября 1941 г. [Бугай, 1992: 54–55].

Наименования районов вселения	Номера эшелонов разгрузки	Станция	Количество прибывших немцев
Казахская ССР			
Манинский	848	Манинск	2355
Жерединский	847	Кокчетау	2313
Кустанайская область			
Кустанайский Затобольский	803 800 805	Кустанай	2450
Жангаринский, Карасусский	807	Разъезд № 63	2201
Лесиковский	808 802	Среды ст. Тобол, Аман	2321
Федоровский	7 эшелонов	Кайба-гар	2240
Джетыгаринский			2274
Орджоникидзевский			2262
Тарановский			
Орджоникидзевский			
Итого:			16076
Северо-Казахстанская область			
Кокчетавский	797	Кокчетав	2273
Восточно-Казахстанская область			
	752	Семипалатинск	2039
Итого по Казахской ССР	11 эшелонов		25056

Как видно, регионы расселения по природно-климатическим условиям были неблагоприятные – суровая зима, засушливое лето. Немцев ждали тяжелые испытания.

После начала войны в Казахстан прибыло 393711 немцев, убыло 957059. Убывали немцы (трудоспособные мужчины и женщины) в рабочие колонны за пределы республики (Трудовая армия). Но нет точных данных о потерях среди немецкого населения, депортированного в Казахстан. Помимо внутреннего режимного положения депортированных и после снятия ограничений по статусу немцы стали особой группой, поскольку представляли интерес для идеологических противников СССР (реабилитация была неполной, дискриминационная политика в плане доступа к образованию на родном (немецком) языке, религиозные преследования, положение жертв репрессивной политики советского режима (индивидуально – лишение избирательных прав, раскулачивание, контрреволюционные преступления, и как этническая группа – «немецкая операция» времен «большого террора», депортация, трудовая мобилизация, спецпоселения). После снятия статуса депортированных и спецпоселений немецкое население все еще находилось под особым наблюдением из-за сложных взаимоотношений СССР с Западной Германией. Немецкое население было выделено в особую группу по нескольким признакам – наличие этнического государства, степень религиозности и маркеры этничности.

Социальная политика в отношении немцев, как и в отношении других депортированных этнических групп, а также всех, кого советская власть отнесла к неблагонадежным в социальном и политическом плане (однако нещадно их эксплуатировала), была частью политики или политического процесса в целом по поддержанию порядка в стране и сохранению власти партии большевиков. Она проводилась государством, его институтами и агентами для функционирования всей системы и отдельных её компонентов (экономика, идеология, безопасность, партийно-советский аппарат, социальная пирамида, группы населения). Те или иные изменения в формате и наполнении социальной политики зависели от целей и задач государства на отдельных этапах его развития и

политической (зачастую объективированных субъективных факторов) воли лидеров страны. Социальные аспекты проживания немцев в Казахской ССР охватывают следующие стороны: обеспечение жильем, работой, медицинским обслуживанием, доступ к образованию, в том числе и на родном (немецком) языке, участие в социально-политической жизни общества, свобода вероисповедания.

Казахская ССР стала местом депортации многих этнических групп, но республика была не готова всех их разместить – обеспечить жильем, прежде всего. Поэтому немцы, как и другие депортированные, а с началом войны, эвакуированные, а также все население республики испытывали трудности в обеспечении жильем. Депортированных немцев высаживали вдоль железной дороги на станциях и далее расселяли в сельской местности. Помимо жилья не хватало продовольствия, медикаментов, одежды. Колхозы и совхозы не получили в условиях военного времени необходимые ресурсы. По постановлению ЦК ВКП(б) «О расселении немцев Поволжья в Казахстане» от 12 сентября 1941 г., стало возможным подворное расселение немцев, чтобы распределить нагрузку на село. Их также зачастую подселяли к недовольству местного населения. Местное население не было информировано о причинах депортации немцев, что с началом войны вызывало конфликты. Партийные и советские органы были предупреждены о возможных актах сопротивления власти со стороны немцев согласно директивному письму КП(б)К партийным органам республики от 4 октября 1941 г. [АП РК. Ф. 708. Оп. 5/2. Д. 53. Л. 66–71].

Немцы, проживавшие в Казахстане и до войны, были также взяты под контроль органов МВД и считались депортированными. «В отдаленных районах казахской степи немцы сталкивались с проблемой нехватки воды, непригодными землями для ведения сельского хозяйства, многие семьи в первые месяцы после переселения были доведены до истощения» [Блинова и др., 2021: 99]. Хотя немцы были неблагонадежными в политическом плане, среди них были члены партии и коммунисты. Причем прием, как в партию, так и комсомол, проводился из числа немцев последовательно.

После войны по постановлению СНК СССР от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпереселенцев» немцам были возвращены права граждан СССР, но они не могли отлучаться за пределы района расселения без ведома спецкомендатуры НКВД. Режим спецпоселения распространялся на всех немцев по приказу МГБ и Генерального Прокурора СССР № 00913/277сс от 27 декабря 1951 г. – все лица немецкой национальности, не подвергавшиеся выселению, были взяты на посемейный учет по месту постоянного жительства. Органы, осуществлявшие контроль за немецким населением (как и за всеми депортированными народами) – структуры МВД и партийные органы. Все вопросы по перемещению, закреплению, обустройству и контролю за спецпоселенцами регулярно обсуждались партийными органами. Например, было принято постановление ЦК КП(б) Казахстана от 20 февраля 1951 г. «О работе среди спецпоселенцев».

13 декабря 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР немцы были освобождены от административного надзора органов МВД, но не имели права возвращаться в родные места. Политическая же реабилитация немецкого населения последовала лишь в 1964 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа признал необоснованными обвинения в отношении немецкого населения, но ограничения с немцев-переселенцев в выборе места жительства не были сняты. В ноябре 1972 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ о снятии этих ограничений.

По состоянию на 1 января 1953 г. в Казахстане проживало 448626 немцев, в том числе выселенные – 337209, местные – 62631, репатриированные – 42850, мобилизованные – 5936 [Земсков, 1991: 154]. По первой послевоенной переписи населения 1959 г. в Казахской ССР уже проживали 659751 немцев. А по переписи СССР 1989 г. было зарегистрировано 957518 немцев, постоянно проживавших в республике [Алексеев, 2001: 90].

После отмены статуса немцев как депортированных шел процесс воссоединения немецких семей. Немецкий писатель Г. Бельгер использовал казахское сравнение: «разбросаны как кизяк в степи» про немцев в казахской степи. Но семьи как часть общины стали автономны в определенной степени, где отправлялись религиозные обряды и изучали Библию, которая призывала их к смирению, и они могли общаться на немецком языке. Немцы показали высокие адаптивные способности, обладали хорошими навыками в разных видах деятельности (строители, каменщики), приобретенными на стройках в Трудовой армии и на лесоповалах.

Постановлением СНК СССР от 8 января 1945 г. немцы-переселенцы признавались полноправными гражданами СССР за исключением права покидать пределы района расселения без разрешения спецкомендатуры НКВД, но фактически они были ограничены во многом.

Работа по интеграции немцев проводилась активно после принятия постановления ЦК КПСС от 5 июля 1954 г. «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев» и от 29 июня 1955 г. «О мерах по усилению массово-политической работы среди спецпоселенцев». После снятия ограничений возникли опасения, что немцы будут выезжать из мест пребывания, что привело бы к потере рабочей силы и, следовательно, снижению общей производительности труда в сельской местности и на предприятиях. Поэтому от местных органов требовалось проводить работу по закреплению их на местах пребывания: «Из бесед с руководителями районных партийных, советских организаций, а также с руководителями колхозов, МТС, совхозов выяснилось, что лиц немецкой национальности, не участвующих в общественном труде без уважительной причины, нет. Немцы в любой отрасли народного хозяйства характеризуются [как] трудолюбивые граждане...» [Из истории немцев Казахстана, 2000: 215]. «Из числа [лиц], немецкого населения, проживающих на территории Ключевого района, имеются награжденные многодетные и одинокие матери: золотой медалью “Мать героиня” – 1, орденами “Материнская слава” I степени – 2 женщины, II степени – 2, III степени – 10, и “Медальми материнства” I степени – 11 женщин, II степени – 15 женщин, а всего по району 42 женщины. Медицинское обслуживание немецкого населения в области осуществляется на равном положении со всем другим проживающим населением» [Из истории немцев Казахстана, 2000: 217].

Приведем сведения из Семипалатинской области за 1955 г.: «Областное управление сельскохозяйственной пропаганды выпускает бюллетени «Итоги работы лучших доярок Семипалатинской области по надою молока». Выпущено 4 бюллетеня. В них фигурируют 1150 фамилий, в этом числе немки и чеченки – 546, почти половина. В совхозе «Турксиб» Жана-Семейского района из работающих 85 немцев и 35 чеченцев, за добросовестное отношение к труду поощрено 87 человек: похвальными грамотами награждено 8 человек, денежные премии получили 17, вынесено благодарностей 62 спецпоселенцам» [Из истории немцев Казахстана, 2000: 201]. «Они свидетельствуют о еще неизжитом пренебрежительном отношении к немцам и чеченцам и являются попыткой свалить недостатки и срывы в работе с «больной головы на здоровую» [Из истории немцев Казахстана, 2000: 202].

После XX съезда было принято постановление Президиума ЦК КПСС «О мерах по усилению массово-политической работы среди спецпоселенцев» от 29 июня 1955 г. [Реабилитация, 2000: 225]:

«1. Обязать ЦК компартий Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Туркменистана, Алтайский и Красноярский крайкомы, Новосибирский, Молотовский, Кемеровский и Иркутский обкомы КПСС в кратчайший срок устранить недостатки и ошибки в работе со спецпоселенцами, отмеченные настоящим постановлением. Надо осудить и отрешиться от неправильного и вредного взгляда, что спецпоселенцы являются людьми «второго сорта», и принять меры по вовлечению всех спецпоселенцев в активную производственную и общественно-политическую жизнь. Необходимо избирать лучших из них в Советы депутатов трудящихся и в руководящие органы профсоюзных и кооперативных организаций, выдвигать их наравне со всеми другими гражданами на руководящую хозяйственную работу в колхозах, совхозах, МТС и промышленности. Спецпоселенцев, добившихся высоких производственных показателей, следует представлять к правительственным наградам, широко показывать результаты их работы на выставках, в печати и т.д. [Реабилитация, 2000: 226].

2. Обязать партийные организации широко развернуть массово-политическую и культурно-просветительную работу среди спецпоселенцев, подчинив ее главной задаче – повышению трудовой активности, закреплению спецпоселенцев в местах поселения, воспитанию их в духе преданности Родине, советского патриотизма и дружбы народов СССР. Повседневно разъяснять им политику партии и правительства, внутреннее и международное положение СССР. К работе в качестве агитаторов, докладчиков и пропагандистов привлекать политически подготовленных коммунистов, а также спецпоселенцев из числа беспартийной интеллигенции. Предложить ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии организовать издание политической литературы, газет для спецпоселенцев на их родном языке там, где имеются для этого необходимые условия» [Реабилитация, 2000: 226].

«Как показало дополнительное ознакомление на месте, вопросы трудоустройства спецпоселенцев-немцев решены положительно. Абсолютное большинство их добросовестно работает в промышленных предприятиях, на стройках, в совхозах и колхозах, многие из них являются передовиками производства и за высокие показатели в работе награждены правительственными наградами и почетными грамотами.

Так, в Челябинской области около 20% работающих в промышленности немцев являются передовиками производства. Только в Алма-Атинской, Павлодарской и Акмолинской областях Казахской ССР из числа спецпоселенцев-немцев за высокие производственные показатели награждено 3835 человек, 556 человек являются участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В Кокчетавской области 6 колхозов, которые в основном состоят из спецпоселенцев-немцев, являются миллионерами. В Павлодарской области таких колхозов насчитывается более десяти. В Кемеровской области за высокие производственные показатели в угольной и металлургической промышленности награждено орденами и медалями Советского Союза 166 человек спецпоселенцев-немцев и в сельском хозяйстве – 37 человек. В Новосибирской области за высокие показатели в работе награждено орденами и медалями Советского Союза 160 человек и 223 человека являются участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки» [Реабилитация, 2000: 284].

Основная цель принятия данного постановления – закрепление немцев в местах расселения, поскольку они были важным экономическим ресурсом и составляли основную рабочую силы. В документе дается объяснение причин депортации: «Направление на спецпоселение немцев было вызвано особыми условиями военного времени, что в настоящее время, когда их материальное положение значительно укрепилось и основная масса немцев включилась в хозяйственную и культурную жизнь и прочно обосновалась в местах нового жительства, Комиссия считает, что дальнейшее применение к ним ныне существующих ограничений по спецпоселению не вызывается необходимостью и вносит предложение снять с учета спецпоселения немцев и членов их семей». Но они не могли вернуться прежние места проживания и требовать возвращения своего имущества и жилья: «Чтобы избежать претензии со стороны некоторых немцев на возвращение ранее принадлежащих им домовладений, в которые сейчас вложены новыми хозяевами дополнительные средства на их поддержание и расширение, считаем целесообразным в постановлении ЦК КПСС и в Указе Президиума Верховного Совета СССР указать, что снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращения им имущества, конфискованного при выселении».

18 октября 1956 г. вышло постановление Бюро ЦК Компартии Казахской ССР «Об усилении массово-политической работы среди населения республики», и хотя немцы там не упоминались, на них также распространялись положения этого документа. Указывалось, что «партийные организации слабо привлекают коммунистов указанных национальностей к активному участию во внутрипартийной жизни, в массово-политической работе, к учебе в сети партийного просвещения» [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 9. Л. 72–80].

Вовлечение немцев в общественно-политическую жизнь проводилось на всех этапах их статусных изменений, что предполагало не только внедрение в их сознание концепта доминирования воли государства, но и формирование советскости образа жизни и советской идентичности. Из числа немцев формировались группы осведомителей НКВД [Бургарт, 2001: 409–443].

18 октября 1956 г. было принято строго секретное постановление Бюро ЦК Компартии Казахстана, в котором говорилось об усилении массово-политической работы среди немецкого населения республики: «Политическая и воспитательная работа ведется обкомами, горкомами, райкомами партии и первичными партийными организациями без учета национальных особенностей населения. Для немцев не организуются на их родном языке доклады, лекции и беседы по разъяснению решений партии и правительства, по вопросам внутренней и международной политики. Коммунисты и беспартийный актив из числа немцев все еще слабо привлекаются к участию в партийной и массово-политической работе в качестве лекторов, докладчиков и агитаторов. Лица немецкой национальности крайне недостаточно выдвигаются на руководящую работу в промышленности и сельском хозяйстве, мало избираются в партийные, профсоюзные, комсомольские и советские органы. Не изжиты случаи перестраховки при приеме в партию передовиков производства из числа лиц немецкой национальности. Нельзя признать удовлетворительной работу комсомольских организаций республики по приему в комсомол передовой немецкой молодежи. Не проявляется должной заботы о развитии художественной

самодетельности немецкого населения и вовлечении его в спортивные организации. Для немцев не организуются радиопередачи на родном языке. В библиотеках крайне мало литературы на немецком языке» [Из истории немцев Казахстана, 2000: 221].

Ставилась задача «смелее выдвигать передовых и наиболее активных людей немецкой национальности, особенно в местах большого сосредоточения немецкого населения, на руководящую работу в колхозах, совхозах, МТС и промышленных предприятиях, в аппаратах партийных, советских, комсомольских, профсоюзных органов».

От партийно-советских органов (обкомы, горкомы и райкомы КП Казахстана) требовали «покончить с неправильной практикой, когда отдельные партийные организации допускают перестраховку при приеме в партию передовых товарищей из числа лиц немецкой национальности. Обеспечить избрание передовых людей из числа немцев в состав советов депутатов трудящихся, в руководящие профсоюзные и комсомольские органы, а коммунистов – в состав партийных бюро и комитетов.

«Обязать обкомы, горкомы, райкомы партии, первичные партийные организации обеспечить широкое разъяснение Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР о снятии с бывших спецпоселенцев немецкой национальности всех ограничений и о предоставлении им полностью всех прав граждан нашей страны. Решительно пресекать факты неправильного отношения к лицам немецкой национальности, окружить их вниманием, проявлять к ним максимум товарищеской заботы и чуткости».

Доступ к образованию является одним из критериев охвата населения социальными правами, поскольку открывает путь к социальной мобильности. В годы депортации дети в немецких семьях не посещали учебные заведения, что было вызвано крайне тяжелым материальным состоянием: голод, отсутствие одежды и обуви. Кроме того, немецкие дети подвергались оскорблениям и унижениям (даже физическим) со стороны одноклассников и учителей. По состоянию на 1950 г. из 33907 немецких детей в возрасте от 7 до 14 лет не посещали школу 8484, что составляло 25%. Немцы-преподаватели не могли работать в школах из-за своей этнической принадлежности и статуса. Согласно справке Кокчетавского ОблОНО о работе среди спецпереселенцев от 26 августа 1951 г., в области в 1950/51 учебном году работали 294 учителя-переселенца. Они работали в основном в начальных классах или преподавателями точных наук. Министерство просвещения КазССР издало специальный приказ об освобождении учителей-спецпереселенцев от преподавания гуманитарных дисциплин и представлении им другой работы в школах.

После снятия с немцев статуса депортированных и предоставления им права на получение образования на немецком языке среди самих немцев возникли споры о необходимости такой меры. Не все немцы в 1955 г. поддерживали эту инициативу, поскольку преподавание в средней школе и вузах велось на русском языке, и поэтому дети испытывали бы трудности при поступлении в вузы и во время учебы: «Колхоз им. Тельмана Павлодарского района: учитель с 37-летним педагогическим стажем, немец Лефлер В.П. в личной беседе сказал: «Преподавание на родном языке – надуманная и ненужная затея. Даже в Саратовской области еще в 1939 году, мы, по требованию родителей, перешли к преподаванию своих предметов на русском языке. Я лично не слышал ни одного высказывания родителей о желании обучать детей на родном языке» [Из истории немцев Казахстана, 2000: 203].

С 1957 г. в СССР начинают организовывать преподавание родного немецкого языка детям и взрослым, поскольку из-за депортации основная масса немецкого населения не владела родным языком. Со второго класса начальной школы с согласия родителей и при наличии не менее десяти учеников вводилось преподавание немецкого языка в РСФСР, Казахстане, Узбекистане и Таджикистане. Но были серьезные трудности – нехватка учителей, школьных учебников и методических пособий. Для подготовки кадров открываются немецкие отделения в педучилищах и пединститутах.

Но 28 мая 1952 г. ЦК КП(б)К принял постановление «О приеме спецпоселенцев в высшие учебные заведения» [Из истории немцев Казахстана, 1997: 176–177]. Постановление, однако, указывало: «прекратить прием спецпоселенцев в Казахский государственный университет им. С.М. Кирова, в Алма-Атинский юридический, Казахский горно-металлургический, физкультурный и педагогический институты, а также в консерваторию...

2. Принять ограниченное количество спецпереселенцев в следующие вузы: Казахский сельскохозяйственный, ветеринарно-зоотехнический, медицинский. Чимкентский технологический и учительские (кроме Алма-Атинского) институты.

3. Обратить внимание директоров перечисленных в пункте 2-м вузов на то, что в высшие учебные заведения могут быть приняты из числа спецпоселенцев только успешно выдержавшие конкурс, в первую очередь, коммунисты и комсомольцы, активно проявившие себя в производственной и общественной работе, но не более установленного в прилагаемом списке количества». На все остальные вузы выделялась приемная квота в 105 человек на миллион немцев, учтенных по республике.

Партийная и комсомольская работа. Среди немецкого населения еще до депортации было много членов партии и комсомольцев. Как отмечает В.Э. Кригер, сложно было придумать более гротескную ситуацию: «...на фоне обвинений в шпионаже и потенциальной измене, высылке в восточные районы страны, физического и морального уничтожения собственного народа сидеть на партийных собраниях и слушать разглагольствования о ленинско-сталинской национальной политике, а потом проводить агитационно-пропагандистские мероприятия среди замордованных соотечественников» [Кригер, 1999: 78].

Участие в советских политических органах – партии и комсомоле – предоставляло определенные преимущества – социальная мобильность и доверие со стороны режима [табл. 3]. Коммунисты, комсомольцы и члены их семей были первыми с кого снимались ограничения: «О снятии ограничений в правовом положении с членов и кандидатов в члены КПСС и их семей, находящихся на спецпоселении (С-т от 30.IV.55 г., пр. № 77, п. 3-с)... 17. Отметить, что существующие ограничения в правовом положении спецпоселенцев — коммунистов и членов их семей, из числа немцев, чеченцев, калмыков, крымских татар и других лиц, выселенных в отдаленные районы страны, в дальнейшем не вызываются необходимостью. Снять с учета спецпоселения членов и кандидатов в члены КПСС и их семей и освободить их из-под административного надзора органов МВД» [Реабилитация, 2000: 219].

Таблица 3. Сведения о работе отдельных коммунистов Кировского района по повышению идейно-политического уровня [АП РК. Ф. 708. Оп. 26. Д. 301. Л. 5].

№	Фамилия, имя, отчество	Где и кем работает	Где учится по повышению идейно-политического уровня	Какое поручение выполняет	Партийность
1	Майер А.Д.	СУ-5 преподаватель уч. комбината	Самостоятельно	Пропагандист кружка по изучению истории партии	Член КПСС
2	Тильман И.М	Тран. цех дежурный паровозного депо	В кружке философии	Председатель кассы взаимопомощи	Член КПСС
3	Майер	ЦРФ бригадир цеха шламового хозяйства	ВУМЛ	Партгруппорг, агитатор	Член КПСС
4	Шайбель Я.	Кондитер. фабрика завхоз	В кружке по изучению истории 2-го года обучения	Профгруппорг	Член КПСС
5	Ноак А.А	Шахта 31 нач. план. отдела	Самостоятельно	Агитатор	Член КПСС
6	Мильхин	Шахта 1-бис инспектор охраны труда	В кружке по изучению истории партии 2-года обучения	Редактор стенгазеты	Член КПСС
7	Шваркопф	Шахта 18 бис гл. инженер по планированию	Самостоятельно	Зам. пропаганд. кружка по изучен. истории партии 1-го	Член КПСС

				года обучения, член редколлегии, агитатор	
8	Геллерд А.Г	Шахта 28-бис проходчик	В кружке нов. Типа 1-го года обучения	Агитатор, профгруппорг	Член КПСС
9	Майер Е.Л	Автобаза домохозяйка	Не учится, больная	Агитатор	Член КПСС
10	Тримель М.	Шахта 38, медсестра	В кружке повыш. типа 1-го года обучения	Оказывает помощь работе санкружка	Член КПСС
11	Круг Г.М.	Шахта 6-новая зав. лессклада	В кружке повыш. типа 1-го года обучения	Член шахтного комитета	Член КПСС
12	Лебедова Ф.Ф	Машинистка людского подъема	В кружке по изучению истории партии	Агитатор	Член КПСС
13	Келлер М.Д.	Шахта 3-бис, зав. расчетным отделом	Кружок по изучению истории партии 1-го года обучения	Агитатор	Член КПСС
14	Дильман К.В	Горный мастершахта 31	Кружок по изучению истории партии 1-го года обучения	Агитатор	Член КПСС
15	Аллебон Е.И	КСШ-51 учительница	Кружок по изучению истории партии 1-го года обучения	Агитатор	Член КПСС
16	Либрехт А.Г.	Инвалид не работает	Кружок по изучению истории партии 1-го года обучения	Агитатор	Член КПСС
17	Розенберг Р.В.	ЦЭММ-3 глав. инженер	Самостоятельно, окончил вечерний университет	Агитатор	Член КПСС
18	Эйферт В.А.	Райком союза угольщиков художник при клубе им. Кирова	Самостоятельно	Зам. секретаря парторганизации	Член КПСС
19	Миллер Г.В	Техбаза	Кружок		Член КПСС

Вовлечение немцев в общественную жизнь предполагало и отвлечение их от религиозных практик. Религия была основным маркером этнической идентичности немцев, несмотря на религиозные преследования и конфессиональные различия среди них (меннонитство, баптизм, лютеранство), местом сохранения и воспроизводства этнокультурных маркеров. Но, в «результате религиозных гонений, эмиграции и репрессий религиозных лидеров произошло разрушение религиозной общины, функции трансляции религиозной традиции перешли к семье, переместились на внутрисемейный уровень» [Подопригора, 2010: 47].

В Казахстане в 1950–1960-е гг. возобновляется официальная деятельность различных религиозных групп немцев: происходит регистрация общин и открытие молитвенных домов [Подопригора, 2010: 63]. «Религиозная жизнь внутри общины активизировалась, негативное отношение властей спланировало ряды членов общины, численность которых с каждым годом увеличивалась. И простые члены общины, и руководители подвергались преследованиям за религиозную деятельность. На рядовых членов общины властями и общественностью оказывалось, как правило, морально-психологическое давление, руководители религиозных объединений платили «особую» цену – уголовная ответственность и лишение родительских прав» [Подопригора, 2010: 64].

«Религиоведы отмечают, что в 1950-е – 1960-е гг. в Казахстане сложились две группы верующих немцев. Первая включала людей старшего поколения, глубоко верующих, они были знатоками основы вероучения, к которому принадлежали члены религиозной группы. Вторая – объединяла людей среднего возраста, хотя нередко встречалась и молодежь. Эта группа не отличалась строгим выполнением религиозных канонів и зачастую религиозные взгляды сочетались с естественно-научными знаниями. Активность в этой группе проявлялась во время значимых

религиозных праздников. И если праздники выпадали на выходные дни, то наблюдались массовые невыходы на работу, что вызывало конфликты с государственными и партийными органами».

Одним из способов воздействия на религиозные практики меннонитов советский режим рассматривал критические публикации в средствах массовой информации, например: Ушаков В. Меннониты «спасают» души (документальный рассказ) // Ленинская смена Казахстана. 1960. 12–16 марта; Ушаков В., Климов Л. О кривых тропах и прямой дороге // Ленинская смена Казахстана. 1960. 6 апреля; Баранов В. Маска сорвана // Социалистическая Караганда. 1960. 10 сентября; Богатырев Ф. Раздумья атеиста // Казахстанская правда. 1963. 16 августа; Аксельрод Г. Идеологические диверсанты из ФРГ // Казахстанская правда. 1963. 3 августа.

В отчетах уполномоченных по делам религиозных культов по Казахской ССР отмечалось, что деятельность религиозных общин немцев строго контролировалась – они получали разрешение на регистрацию и открытие молевых домов [Шмидт, 2021: 85–90].

Социальная адаптация предполагала выстраивание отношений с местным населением (казахами, прежде всего). Если поначалу казахи не принимали немцев, то со временем менялось восприятие друг друга. По воспоминаниям Ж.Б. Кульмухамбетовой (с. Денисовка Кустанайской обл.): «...в начале войны в наше село были депортированы немцы... В нашу семью, которая состояла из четырех человек, поселили семью Манвайлер. В семье их было семеро детей и мать. Отец был сослан в трудармию. Нам, местному населению, говорили, что они «враги народа». Вначале мы присматривались к ним... Поразило нас их терпение, их трудолюбие, за что ни брались, делали все аккуратно, не было в них озлобленности. Наша семья отнеслась к ним хорошо... Свекор Абубакир Кульмухамбетов ценил их за трудолюбие и честность, помогал им едой, одеждой. Что было у нас на дастархане, то было и у них» [Волкова, 2022: 67]. Или другой пример, из дневников О.П. Шрейдер: «Нас депортировали в Казахстан, аул Баканас. Жили очень бедно. Дети, эти маленькие страдальцы, сами находили себе работу, чтобы выжить. Они брали веревки, собирали саксаул, вязали из него снопы и приносили в аул казашкам, которые их кормили» [Блинова, 2021: 101]. Местные (казахи) оценили трудолюбие немцев и помогали им, немцы заимствовали навыки у казахов животноводства [Казиев, 2015: 135].

Языковая ситуация среди немцев Казахской ССР. До депортации в немецких общинах говорили на разных диалектах немецкого языка. Но в Казахстане они вынуждены были переходить на русский и в общении с казахами использовать казахский, что постепенно привело к тому, что они в большинстве своем утратили родной язык. «Начиная с конца 1950-х гг. всесоюзные переписи населения фиксировали снижение численности немцев, владеющих немецким языком. При этом данный показатель был всегда выше у сельского немецкого населения в отличие от городского. Так, в 1959 г. доля немцев, владеющих немецким языком, была равна 83,5% (81,4% – мужчины, 85,2% – женщины), из них сельские жители составляли 85,9%, городские – 78,1%. В 1970 г. доля немцев, владеющих немецким языком, составляла 75% (72,6% – мужчины, 77,1% – женщины), из них сельских немцев – 78,6%, городских – 69,7%. Языковая ситуация в этот период хорошо видна на примере Семипалатинской области [табл. 4]. В 1979 г. продолжается сокращение численности немцев, считающих родным языком немецкий, до 64,5% (61,5% – мужчин, 67,2% – женщин), из них немцев, сельских жителей, – 69,5%; немцев, городских жителей – 58,4%. В 1989 г. рассматриваемый показатель снизился до 54,4% (51,8% – мужчины, 56,8% – женщины), при этом у сельских жителей до 60%, у городских – до 48,8%. Данные показатели свидетельствуют об утрате немецким языком позиции родного, снижении распространенности немецкого языка и усилении позиций русского языка среди немцев Казахстана [Программа развития, 2019: 22].

Посольство Германии в СССР в феврале 1972 г. направило в Бонн сообщение «О культурном состоянии российских немцев», в котором говорилось, что культура немцев Казахстана еще жива, однако этому серьезно препятствует недоверие Советского Союза. Высказывалась озабоченность односторонней ориентацией на ГДР и искусственным замалчиванием жизни в ФРГ [Немцы в России, 1998: 357].

Таблица 4. Сведения о немецком населении Семипалатинской области по переписи 1959 г.

Район	Всего	В том числе		Считают родным языком немецкий			Примечания
		муж.	жен.	Всего	В том числе		
					муж.	жен.	
Абайское производ. Управление	428	188	240	407	176	231	
Аягузское	1200	534	666	895	387	508	
Бескарагайское	2900	1319	1588	2422	1056	1367	
Бородулихинское	15082	6835	5247	13419	5976	7443	
Жарминское	5070	2273	2797	4082	1754	2328	
Кокпектинское	4857	2043	2814	4300	1785	2515	
Урджарское	5681	2519	3162	5035	2182	2843	
г. Аягуз	1048	433	615	736	286	450	
г. Семипалатинск	5082	2332	2850	3871	1726	2145	
Чарская пром. Зона	1340	576	764	1028	415	613	
Итого	43011	19129	23882	363377	15805	20572	
Минус Актогай	223	84	139	182	63	119	Актогай передан в А.-Атинскую область
Без Актогая	42788	19045	23743	36195	15742	20453	

«К концу 1980-х гг. для немецкого населения Павлодарского Прииртышья было характерным снижение распространенности и немецкого языка, и русско-немецкого двуязычия – за счет вовлеченности в орбиту функционирования русского языка. Отмечалась устойчивая тенденция роста численности немецкого населения, считавшего родным языком русский язык, а также немцев, свободно владеющих русским как вторым языком. Рост влияния русского языка и русскоязычной культуры является свидетельством интенсивных интеграционных процессов, которые в последующий период сохранятся и усилятся» [Подопригора, 2010: 59].

Немцы в межэтнических браках. Рост межэтнических браков немцев с представителями других этносов шел из-за ряда объективных причин (невозможность изучения родного языка, ограничение поступления в ряд республиканских вузов). Также среди немцев стали проявляться ассимиляционные стратегии. В районах с преобладающим славянским населением немцы вступали в брачные отношения с русскими и украинцами, в казахской среде – с представителями этого этноса. В 1984 г. 62% немцев Кокчетавской и 75% Кустанайской области вступили в межэтнические браки. При переписи 1970 г. 75% немцев Казахстана называли родным языком немецкий, в 1979 г. – 62%, в 1989 г. – только 54% [Нурмагамбетова, Игнатьев, 2007: 95]. О.Б. Наумова исследовала межэтнические браки немцев ряда районов Павлодарской, Алматинской и Чимкентской областей Казахстана. Она отметила рост межэтнических браков среди немцев во второй половине XX в., что объяснялось высоким уровнем урбанизированности немецкой культуры, принятием образа жизни и иноэтничной средой проживания немецкого населения. Среди брачных партнеров немцев – русские, украинцы и казахи. Немецко-«европейские» браки во многом объясняются культурно-психологической близостью народов. Исследователь обратила внимание на разное брачное поведение мужчин и женщин: «Если в браки с “европейцами” у немцев в равной степени вступают как мужчины, так и женщины, то в браки с представителями мусульманских в прошлом народов вступают, как правило, только немки. Точнее было бы сказать, что женщины “азиатских” народов, как правило, не выходят замуж за людей других национальностей, и особенно за тех, кто исповедовал в прошлом иную религию» [Наумова, 1987: 95].

Проект создания Немецкой автономии в Казахстане и позиция казахстанских немцев. Несмотря на усилия советских властей по формированию «советскости» у немцев, они мыслили в рамках стремления вернуться на Волгу или эмигрировать в ФРГ. В сентябре 1972 г. стало известно о письме немцев Казахстана, которое подписали 3,5 тыс. глав семей. В немецких средствах массовой информации эта борьба получала отражение и поддержку. В ответ коммунистическая партия Казахстана предпринимала некоторые меры, направленные на уменьшение недовольства немцев, создание им условий для культурной автономии. Эмиграционные настроения рассматривались в

свете деятельности зарубежных идеологических центров. Были приняты постановления ЦК КП Казахстана от 16 апреля 1974 г. «Об усилении идейно-воспитательной работы среди граждан немецкой национальности» и от 26 июня 1974 г. «О дальнейшем усилении политико-воспитательной работы среди граждан немецкой национальности». Персональные дела людей, желавших уехать в Германию, разбирались на заседаниях специально организованных общественных комиссий.

Хельсинкский процесс стимулировал тенденции немцев эмигрировать. Поэтому руководство КПСС пришло к выводу о необходимости создания немецкой автономии. В августе 1976 г. группа членов ЦК КПСС, занимавшаяся разработкой этого вопроса, выступила с предложением образовать немецкую автономную область в Казахстане с центром в Ерейментау из пяти районов, входивших в состав Целиноградской, Карагандинской, Кокчетавской и Павлодарской областей. Ерейментау – родина батыра Богенбая, героя казахско-джунгарских войн первой половины XVIII в. 31 мая 1979 г. Политбюро ЦК КПСС приняло постановление «Об образовании немецкой автономной области», которое не было воплощено в жизнь из-за протестов казахского населения, известных как Целиноградские события 1979 г.

Некоторые немцы высказывались против создания автономии в Казахстане. В качестве причин тому указывались социально-экономические (нежелание покидать нажитое за долгие годы – материальный и социальный капитал). Высказывания по этому поводу немцев – тов. Риммера, тов. Грасника, тов. Вильямса – были едины: «Если даже будет автономная область, люди туда не поедут. Свой дом, хозяйство, обжитое место мало кто оставит». Другая причина опасения, что невозможно будет выступать за восстановление автономии в Поволжье и выехать в Германию: «Механик автозаправочной станции г. Каскелена Алма-Атинской области некто Шевальс, эмиграционно настроенный, высказался так: «Кому нужна эта пустыня, надо скорее выезжать в ФРГ, пока не истек срок договора между СССР и Западной Германией о выезде немцев за границу, а то после создания автономной области вообще не будут давать разрешения на выезд». А. Вебер, работница завода «Бытэлектрприбор» из г. Алма-Аты заявила, что, хорошо зная настроение своих родителей, некоторых знакомых немцев, также думает, что они в автономную область не поедут, а будут продолжать ходатайствовать о выезде в ФРГ» [Д.А. Кунаев и его эпоха, 2024: 154–155].

Заключение. Социальная политика советского режима в отношении немцев была такой же, как и в отношении других депортированных групп [табл. 5]. Но внутренний этнический потенциал немцев стал стрессом, который определял их стратегии выживания – трудолюбие, предприимчивость, дисциплинированность в процессах экономической деятельности – работа на промышленных предприятиях, в строительстве, горнодобывающей сфере, МТС, транспорте и сельском хозяйстве. Несмотря на то, что доступ к образованию долгое время был ограниченным для немцев, многие из них сумели найти каналы мобильности и получили среднее, профессиональное и высшее образование. Проживание в смешанной иноэтничной среде при довлеющем контроле структур безопасности и партийных советских органов привело к формированию новых культурных практик, свойственных советскому образу жизни у немцев Казахстана. Особую роль в социальной интеграции немцев играл и еще один немаловажный вектор – общественно-политический – членство в ВЛКСМ, коммунистической партии, участие пропагандистских акций по разъяснению среди немецкого населения положений партии и правительства. Советское руководство активно практиковало моральные поощрения – участие в социалистическом соревновании, награждение медалями, орденами Советского Союза, ценными подарками, грамотами.

Таблица 5. Сравнительная характеристика положения немцев в СССР во второй половине XX в.

Руководство СССР	Заявленная социально-политическая цель советского общества	Статус немцев	Критерии оценки статуса	Изменения в статусе немцев
Сталин И.В. 1930–1953 гг.	Строительство основ социализма, построение социализма, победа в войне, послевоенное восстановление	Этническая группа	Высылка, депортации, спецпоселение, смена статуса – этносоциальная группа	Политически неблагонадежные, опасные
Хрущев Н.С. 1953–1964 гг.	Послевоенное восстановление, курс на строительство	Этно-социальная группа	Этническая группа, социальный статус зависит от	Снятие статуса, режима спецпоселения

	коммунизма		мобильности внутри группы	
Брежнев Л.И., Андропов Ю.В., Черненко К., Горбачев М.С. 1964–1986 гг.	Развитой социализм как этап на пути строительства коммунизма. «Постепенное, все более полное сближение наций на истинно демократической, истинно интернационалистской базе» (из Программы КПСС, принятой на XXVII съезде 25.02.1986)	Этническая группа	Этническая группа, социальный статус зависит от мобильности членов группы (индивидуальные усилия)	Граждане СССР

Немецкое население (группа) не являлось пассивным объектом государственной политики, но, понимая безвыходность своего положения, вырабатывало стратегии поведения, направленные на выживание – приспособление, терпение, труд, сохранение базовых конструктов этничности в семье и этнической группе/общине, поиски линий образования и встраивания в советские структуры по легитимным каналам – партийно-государственные линии рекрутирования (партия, комсомол, профсоюзы, выборные органы представительной власти). Социальная политика исходит от государства и проводится его институтами. В отношении немцев, как и других депортированных групп, советское государство проводило политику по дискриминации/выделению по этническому признаку, исключению и преследованиям/выселению/депортации/принудительному заселению и строго контролировало все аспекты жизнедеятельности. Постепенно политика в отношении немецкого населения менялась, и к концу 1980-х гг. немецкий этнос рассматривался как равноправный в составе советского народа и народов Казахстана, но в то же время немцы находились в поиске государства-патрона.

Источники

АП РК – Архив Президента Республики Казахстан

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории

Sources

AP RK – Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]

RGANI – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii [The Russian State Archive of Modern History]

Литература

Алексеевко, 2001 – *Алексеевко А.Н.* О некоторых итогах переписи населения Казахстана // Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству: Материалы конф., 8–9 сент. 2000 г. / Под ред. Г. Витковской, Ж. Зайончковской. М.: АдамантЪ, 2001. С. 82–92.

Бельгер, 1998 – *Бельгер Г.* Терзания духа // Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы: Арыс-Казахстан, 1998. 413 с. С. 209–237.

Блинова и др., 2021 – *Блинова А.Н., Смирнова Т.Б., Шлегель Е.А.* Влияние депортации на идентичность немцев России и Казахстана // *Journal of Frontier Studies*. 2021. № 4. Ethnic Minorities in the Mirror of Government Policy. С. 91–116.

Брубейкер, 2012 – *Брубейкер Р.* Этничность без групп / Пер. с англ. И. Борисовой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.

Бугай, 1992 – *Бугай Н.* Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии. М.: Дружба народов, 1992. 288 с.

Бургарт, 1997 – *Бургарт Л.А.* Немцы в Восточном Казахстане в 1941–1956 гг.: депортация и положение в условиях режима спецпоселения. Усть-Каменогорск: Центр, 1997. 376 с.

Бургарт, 1999 – *Бургарт Л.А.* Религиозные группы немцев-спецпоселенцев в ВКО по материалам агентурно-осведомительной сети НКВД (40-е – 50-е гг.) // Культура немцев Казахстана: история и современность / Ред. С.К. Вензель. Алматы: Типография Немецкого Дома, 1999. С. 112–122.

Бургарт, 2001 – *Бургарт Л.А.* Агентурно-оперативная деятельность органов МВД–МГБ СССР в отношении немецкого населения в условиях режима спецпоселения в 1948–1955 гг. (на примере Восточного Казахстана) // *Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие, 1941–1955 гг.* М.: Готика, 2001. С. 409–443.

Волкова, 2022 – *Волкова Т.П.* История и культура этнических немцев Казахстана. Лекции по спецкурсу. Алматы, 2022. 150 с.

Д.А. Кунаев и его эпоха, 2024 – О высказываниях среди населения по поводу предлагаемой организации Немецкой области в составе Казахской ССР, г. Алма-Ата 22 июня 1979 г. // *Д.А. Кунаев и его эпоха: Сборник архивных документов и материалов* / Сост.: З.Е. Кабульдинов и др. Алматы: Литера-М, 2024. 456 с.

Земсков, 1991 – *Земсков В.Н.* Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) // *История СССР.* 1991. № 5. С. 151–165.

Из истории немцев Казахстана, 1997 – Из истории немцев Казахстана 1921–1975 гг. Сборник документов: Архив Президента Республики Казахстан. Алматы-М.: Готика, 1997. 376 с.

Казиев, 2015 – *Казиев С.Ш.* Стратегии адаптации «Наказанных» народов и местное население в Казахстане (1941–1953 гг.) // *Известия Алтайского государственного университета.* 2015. № 4. С. 133–137.

Кириллов – *Кириллов В.М.* Реабилитация // *Энциклопедия немцев России.* URL: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/747>

Кригер, 1999 – *Кригер В.* Особенности кадровой политики государства в отношении российских немцев в советский период // *Культура немцев Казахстана: история и современность: Материалы науч.-практ. конф.* Алматы, 9-11 октября, 1998 г. Алматы, 1999. С. 68–93.

Кригер, 2006 – *Кригер В.* Рейн – Волга – Иртыш: из истории немцев Центральной Азии. Алматы: Дайк-пресс, 2006. 276 с.

Материалы депортации, 1992 – Материалы депортации народов СССР (1930–1950-е годы) // Материалы к серии «Народы и культуры». Ч. 1. Вып. 12. М., 1992. С. 229–306.

Наумова, 1987 – *Наумова О.Б.* Национально-смешанные семьи у немцев Казахстана (по материалам экспедиции 1986 г.) // *Советская этнография.* 1987. № 6. С. 91–100.

Немцы в России, 1998 – *Немцы в России* и СНГ. 1763–1997. М.; Штутгарт, 1998. 444 с.

Нурмагамбетова, Игнатъев, 2007 – *Нурмагамбетова С.А., Игнатъев Ю.В.* Этнокультуральная идентичность как объект психиатрического исследования (на материале немецкого этноса в Республике Казахстан) // *Вестник психиатрии и психологии Чувашии.* 2007. № 3. С. 89–100.

Подопригора, 2010 – *Подопригора Ю.И.* Немцы Павлодарского Прииртышья. Алматы, 2010. 160 с.

Подопригора, 2016 – *Подопригора Ю.И.* Немцы Казахстана: история и современные этносоциальные процессы. Астана: Ассамблея народа Казахстана, 2016. 144 с.

Программа развития, 2019 – Программа развития немецкого этноса Казахстана. Нур-Султан, 2019. 74 с. URL: <https://wiedergeburt-kasachstan.de/wp-content/uploads/2020/03/Programma-razvitiya.pdf>

Реабилитация, 2000 – Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х т. Т. 1. Март 1953 — февраль 1956 / Сост. Артизов А.Н., Сигаев Ю.В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. М.: МФД, 2000. 503 с.

Шмидт, 2021 – *Шмидт В.* Немецкие конфессии Казахстана в 1945–1960 гг. // *Восточный архив.* 2021. № 1 (43). С. 85–90.

Rys, 1966 – *Rys V.* Comparative studies in social security: problems and perspectives. Bulletin of the international social security association. 1966. № 7–8. Pp. 242–268.

Social Policy, 1999 – Social Policy. Ed. by J. Baldock, N. Manning, S. Miller, S. Vickerstaff. New York: Oxford University Press, 1999. 594 p.

References

Alekseenko, 2001 – *Alekseenko A.N.* O nekotorykh itogakh perepisi naseleniya Kazakhstana [About some results of the population census of Kazakhstan]. *Migratsiya v SNG i Baltii: cherez razlichiya problem k obshchemu informatsionnomu prostranstvu: Materialy konf.* [Migration in the CIS and the Baltic States: through differences in problems to a common information space: Proceedings of the conference]. Ed. by G. Vitkovskaya, Zh. Zaionchkovskaya. Moscow: Adamant, 2001. Pp. 82–92. [in Russian]

Belger, 1998 – *Belger G.* Terzaniya dukha [Torments of the spirit]. *Deportirovannye v Kazakhstan narody: vremya i sud'by* [Peoples deported to Kazakhstan: time and fate]. Almaty: Arys-Kazakhstan, 1998. Pp. 209–237. [in Russian]

Blinova i dr., 2021 – *Blinova A.N., Smirnova T.B., Shlegel E.A.* Vliyanie deportatsii na identichnost' nemtsev Rossii i Kazakhstana [The Influence of Deportation on the Identity of Germans of Russia and Kazakhstan]. *Journal of Frontier Studies.* 2021. No 4. Ethnic Minorities in the Mirror of Government Policy. Pp. 91–116. [in Russian]

Brubeiker, 2012 – *Brubeiker R.* Etnichnost' bez grupp [Ethnicity without groups]. Transl. I. Borisova. M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2012. 408 p. [in Russian]

- Bugai, 1992 – Bugai N. Iosif Stalin – Lavrentiyu Berii: «Ikh nado deportirovat'...»: Dokumenty, fakty, kommentarii [Joseph Stalin to Lavrenty Beria: "They should be deported...": Documents, facts, comments]. M.: Druzhba narodov, 1992. 288 p. [in Russian]
- Burgart, 1997 – Burgart L.A. Nemtsy v Vostochnom Kazakhstane v 1941–1956 gg.: deportatsiya i polozhenie v usloviyakh rezhima spetsposeleniya [Germans in East Kazakhstan in 1941–1956: deportation and the situation under the special settlement regime]. Ust-Kamenogorsk: Tsentr, 1997. 376 p. [in Russian]
- Burgart, 1999 – Burgart L.A. Religioznye gruppy nemtsev-spetsposelentssev v VKO po materialam agenturno-osvedomitel'noi seti NKVD (40-e – 50-e gg.) [Religious groups of Germans-special settlers in East Kazakhstan region based on the materials of the NKVD intelligence network (40s–50s)]. *Kul'tura nemtsev Kazakhstana: istoriya i sovremennost'* [Culture of the Germans of Kazakhstan: history and modernity]. Ed. By S.K. Venzel'. Almaty: Tipografiya Nemetskogo Doma, 1999. Pp. 112–122. [in Russian]
- Burgart, 2001 – Burgart L.A. Agenturno-operativnaya deyatel'nost' organov MVD–MGB SSSR v otnoshenii nemetskogo naseleniya v usloviyakh rezhima spetsposeleniya v 1948–1955 gg. (na primere Vostochnogo Kazakhstana) [Intelligence and operational activities of the Ministry of Internal Affairs and the Ministry of State Security of the USSR in relation to the German population under the special settlement regime in 1948–1955. (using the example of East Kazakhstan)]. *Nemtsy SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voyny i v pervoe poslevoennoe desyatiletie, 1941–1955 gg.* [The Germans of the USSR during the Great Patriotic War and in the first post-war decade, 1941–1955]. M.: Gotika, 2001. Pp. 409–443. [in Russian]
- D.A. Kunaev i ego epokha, 2024 – O vyskazyvaniyakh sredi naseleniya po povodu predlagaemoi organizatsii Nemetskoi oblasti v sostave Kazakhskoi SSR, g. Alma-Ata 22 iyunya 1979 g. [On the statements among the population regarding the proposed organization of the German region as part of the Kazakh SSR. Alma Ata, June 22, 1979]. *D.A. Kunaev i ego epokha: Sbornik arkhivnykh dokumentov i materialov* [D.A. Kunaev and his era. Collection of documents and materials]. Compl. Z.E. Kabuldinov et al. Almaty: Litera-M, 2024. 456 p. [in Russian]
- Iz istorii nemtsev Kazakhstana, 1997 – Iz istorii nemtsev Kazakhstana 1921–1975 gg. Sbornik dokumentov: Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan [From the history of the Germans of Kazakhstan 1921–1975. Collection of documents]. Almaty-M.: Gotika, 1997. 376 p. [in Russian]
- Kaziev, 2015 – Kaziev S.Sh. Strategii adaptatsii «Nakazannykh» narodov i mestnoe naselenie v Kazakhstane (1941–1953 gg.) [Adaptation strategies of the "Punished" peoples and the local population in Kazakhstan (1941–1953)]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. No 4. Pp. 133–137. [in Russian]
- Kirillov – Kirillov V.M. Reabilitatsiya [Rehabilitation]. Entsiklopediya nemtsev Rossii [Encyclopedia of Russian Germans]. URL: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/747> [in Russian]
- Kruger, 1999 – Kruger V. Osobennosti kadrovoi politiki gosudarstva v otnoshenii rossiiskikh nemtsev v sovetskiy period [Peculiarities of the State Personnel Policy for Russian Germans in the Soviet Period. In German Culture in Kazakhstan: History and Modernity]. *Kul'tura nemtsev Kazakhstana: istoriya i sovremennost'* [Culture of the Germans of Kazakhstan: history and modernity]. Almaty, 1999. Pp. 68–93. [in Russian]
- Kruger, 2006 – Kruger V. Rein – Volga-Irtysh: iz istorii nemtsev Tsentralnoi Azii [Rhine – Volga – Irtysh: from the history of Central Asian Germans]. Almaty: Daik-press, 2006. 276 p. [in Russian]
- Materialy deportatsii, 1992 – Materialy deportatsii narodov SSSR (1930–1950-e gody) [Materials of the deportation of the peoples of the USSR (1930s – 1950s)]. *Materialy k serii «Narody i kul'tury»*. Part. 1. Iss. 12. M., 1992. Pp. 229–306. [in Russian]
- Naumova, 1987 – Naumova O.B. Natsional'no-smeshannye sem'i u nemtsev Kazakhstana (po materialam ekspeditsii 1986 g.) [Nationally mixed families among the Germans of Kazakhstan (based on the materials of the 1986 expedition)]. *Sovetskaya etnografiya*. 1987. No 6. Pp. 91–100. [in Russian]
- Nemtsy v Rossii, 1998 – Nemtsy v Rossii i SNG. 1763–1997. [Germans in Russia and the CIS. 1763–1997]. Moscow; Shtutgart, 1998. 444 p. [in Russian]
- Nurmagambetova, Ignat'ev, 2007 – Nurmagambetova S.A., Ignat'ev Yu.V. Etnokulturalnaya identichnost' kak ob'ekt psikhiatricheskogo issledovaniya (na materiale nemetskogo etnosa v Respublike Kazakhstan) [Ethno-cultural identity as an object of psychiatric research (on the material of the German ethnos in the Republic of Kazakhstan)]. *Vestnik psikhiiatrii i psikhologii Chuvashii*. 2007. No 3. Pp. 89–100. [in Russian]
- Podoprighora, 2010 – Podoprighora Yu.I. Nemtsy Pavlodarskogo Priirtysh'ya [Germans of Pavlodar Priirtyshye]. Almaty, 2010. 160 p. [in Russian]
- Podoprighora, 2016 – Podoprighora Yu.I. Nemtsy Kazakhstana: istoriya i sovremennye etnosotsial'nye protsessy [Germans of Kazakhstan: history and modern ethno-social processes]. Astana: Assambleya naroda Kazakhstana, 2016. 144 p. [in Russian]
- Programma razvitiya, 2019 – Programma razvitiya nemetskogo etnosa Kazakhstana [The program of development of the German ethnic group of Kazakhstan]. Nur-Sultan, 2019. 74 p. URL: <https://wiedergeburt-kasachstan.de/wp-content/uploads/2020/03/Programma-razvitiya.pdf> [in Russian]

Reabilitatsiya, 2000 – Reabilitatsiya: kak eto bylo. Dokumenty Prezidiuma TsK KPSS i drugie materialy. V 3-kh t. T. 1. [Rehabilitation: How it was. Documents of the Presidium of the CPSU Central Committee and other materials. In 3 vol. Vol. 1. March 1953 — February 1956]. Compl.: Artizov A.N., Sigachev Yu.V., Khlopov V.G., Shevchuk I.N. Moscow: MFD, 2000. 503 p. [in Russian]

Rys, 1966 – Rys V. Comparative studies in social security: problems and perspectives. Bulletin of the international social security association. 1966. № 7–8. Pp. 242–268.

Shmidt, 2021 – Shmidt V. Nemetskie konfessii Kazakhstana v 1945–1960 gg. [German confessions of Kazakhstan in 1945–1960]. *Vostochnyi arkhiv*. 2021. No 1 (43). Pp. 85–90. [in Russian]

Volkova, 2022 – Volkova T.P. Istoriya i kul'tura etnicheskikh nemtsev Kazakhstana. Lektsii po spetskursu [History and culture of ethnic Germans of Kazakhstan. Lectures on a special course]. Almaty, 2022. 150 p. [in Russian]

Zemskov, 1991 – Zemskov V.N. Zaklyuchennyye, spetsposelentsy, ssyl'noposelentsy, ssyl'nye i vyslannyye (statistiko-geograficheskii aspekt) [Prisoners, special settlers, exiles, exiles and deportees (statistical and geographical aspect)]. *Istoriya SSSR*. 1991. No 5. Pp. 151–165. [in Russian]

Social Policy, 1999 – Social Policy. Ed. by J. Baldock, N. Manning, S. Miller, S. Vickerstaff. New York: Oxford University Press, 1999. 594 p.

МАЗМҰНЫ/ СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENT
ОТАН ТАРИХЫ. 2025. Т. 28. № 2

<i>Abdualy A.B., Dzhursunbaev B.A., Tokbolat S.T.</i> FROM UNCHARTED FRONTIER TO IMPERIAL DOMAIN: RECONNAISSANCE EXPEDITIONS IN THE KAZAKH STEPPE.....	272
<i>Айдарбаева Р.К., Уалиева С.К.</i> БОСҚЫНШЫЛЫҚ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ БАЛАЛАРЫНЫҢ ТАҒДЫРЫ (XX ғ. 30-жж.).....	290
<i>Ахметова У.Т.</i> ӘЛКЕЙ МАРҒҰЛАН ЖӘНЕ САРАЙШЫҚ АРХЕОЛОГИЯСЫ.....	307
<i>Beisembayeva A.R.</i> KHAN UALI AND THE DECLINE OF KHANATE AUTHORITY IN THE EARLY XIX CENTURY.....	320
<i>Belyalova A., Zhengis Zh.Zh.</i> FAMINE IN KAZAKHSTAN IN THE 1930S AND ITS REPRESENTATION IN FOREIGN HISTORIOGRAPHY.....	330
<i>Egamberdiyev M., Akhantaeva A.</i> FIGURE OF OTEBAI AULIE AS A COMPONENT OF KAZAKH SACRED TRADITION AND HISTORICAL MEMORY.....	340
<i>Zhakibayeva G.B., Oteпова G.E., Kussainov D.Zh.</i> SYSTEMATIZATION OF ARCHIVAL DOCUMENTS ON THE CONQUEST OF SOUTHERN KAZAKHSTAN IN THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY.....	352
<i>Зинуров Р.Н.</i> О МЕСТЕ ОСПАНА БАТЫРА В КАЗАХСКОЙ ИСТОРИИ.....	364
<i>Карлыбаев М.А., Идрисов А.Р.</i> ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ АВТОРА КНИГИ «РАДД АЛЬ МАНХУЛ».....	377
<i>Kairullina A., Maksutova A.</i> PERSONALITY AND ACTIVITIES OF THE FIRST KAZAKH OFFICIAL OF THE MIDDLE ZHUZ: SHON BI EDIGEULY.....	388
<i>Касымова Д.Б., Каримова А.Е., Кудайбергенулы Б.</i> НЕМЦЫ В КАЗАХСКОЙ ССР В 1950–1970-е ГОДЫ: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.....	396
<i>Құмыспаев С.С., Избасарова Г.Б.</i> ПРОБЛЕМЫ ПОСТКОЛОНИАЛИЗМА И ДЕКОЛОНИЗАЦИИ В МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.....	415
<i>Қусайнова Ж.А., Бакирова Ж.Е.</i> ЖОШЫ ҰЛЫСЫ: ТАРИХИ ЖАДТЫ ҚАЙТА ЖАНДАНДЫРУ МЕН ТАРИХИ РЕКОНСТРУКЦИЯ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	429

Муканова Г.К.

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ КОРЕНИЗАЦИИ. НА ПРИМЕРЕ АКМОЛИНСКОЙ ГУБЕРНИИ, 1920-е гг.....446

Ногайбаева М.С., Түменбай Ы.Н.

XIV–XV ҒАСЫРЛАРДАҒЫ АЛТЫН ОРДАНЫҢ САЯСИ ЖҮЙЕСІНІҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ: ТАЙПА БЕКТЕРІНІҢ ЫҚПАЛЫ.....460

Оспанова А.Қ.

XX ҒАСЫРДАҒЫ ШЫҒЫС ТҮРКІСТАН ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ КӨШІ-ҚОН ТАРИХЫ: ҚҰЖАТТЫҚ МАТЕРИАЛДАР НЕГІЗІНДЕ ЗЕРТТЕУ.....474

Сағнайкызы С., Сартаев С.А.

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РАБОТНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАЗАХСТАНА (1925–1932 гг.) В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ.....490

Сисенбаева А.А., Калыбекова М.Ч.

ПОЛЬША АУМАҒЫНДАҒЫ КОНЦЛАГЕРЬЛЕРДЕГІ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ СОҒЫС ТҮТҚЫНДАРЫНЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІ: СЕРГЕЙ ВОРОПАЕВ КҮНДЕЛІГІ МЫСАЛЫНДА (1941–1945).....500

Темирханов Б., Муталиев М., Сауырқан Е.

XX Ғ. БАСЫНДА ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА БІЛІМ АЛҒАН ҚАЗАҚ СТУДЕНТТЕРІ: «ҚАЗАҚ» ГАЗЕТІ НЕГІЗІНДЕ.....510

Torgautova Sh.A., Sugirbaeva G.D.

TURAR RYSKULOV'S STATE ACTIVITIES IN THE FINANCIAL COMMITTEE UNDER THE COUNCIL OF PEOPLE'S COMMISSARS OF THE TURKESTAN ASSR IN 1922–1923 (DEDICATED TO THE 130TH ANNIVERSARY OF TURAR RYSKULOV'S BIRTH).....520

Тулепбергенов Г.М., Утегенов М.З.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КАЗАХСКИХ И БАШКИРСКИХ АУЛОВ В 50-60 ГГ. XX ВЕКА.....530

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.